

МЕСТО БИБЛИИ В ОНТОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ Г.С.СКОВОРОДЫ

На протяжении последнего столетия личность Г.С.Сковороды и его творчество являлись источником различных взглядов и идей. Разнообразие интерпретаторских подходов было обусловлено сложностью и противоречивостью его творческого наследия. Кто такой Г.С.Сковорода – предшественник славянофилов или украинского народничества, или просветитель, который творил под влиянием предтечи просветительства Спинозы? Длительное время именно в разрезе этих вопросов проходила полемика по поводу истинного значения и смысла его литературно-философского наследия. Однако до сих пор Г.С.Сковорода является одним из самых неизученных украинских философов, хотя многие проблемы, которые он исследовал в XVIII веке, волнуют людей и сегодня.

Становление независимого украинского государства, вопросы национального духовного возрождения украинского народа настоятельно требуют тщательного исследования и осмысления творчества великого украинского мыслителя Г.С.Сковороды.

Г.С.Сковорода был глубоко религиозным человеком. Он хорошо знал содержание православного вероучения, досконально изучил Библию.

Практически в каждой своей работе он в той или иной степени касается проблемы Бога, который, по его утверждению, присутствует везде и пребывает в каждом человеке. Чтобы познать Бога человеку нужно познать, прежде всего, себя самого.

Сковорода никогда не подвергал сомнению истинность изначальной идеи христианского вероучения, однако он категорически отвергает обрядовую, «внешнюю» сторону христианства. Внешнее богочитание для него – это «безбожие». Резко критикует он и священничество. Нужно быть не священником в людях, а священником Божиим, который, понимая то, что Бог присутствует везде, будет и молиться везде и поклоняться ему духом, а не обрядом. Спасение человека может быть только в глубокой личной вере, а не в осуществлении внешних обрядов.

Идеалом для Сковороды всегда был Иисус Христос – богочеловек, в жизни и деятельности которого соединяются человеческое и божественное. В нем воплощена «наивысшая премудрость», созданная Богом. Смерть Иисуса Христа, для Сковороды, является символом самоунижения и самоотречения. Она показала, что только через «внешнюю смерть» можно прийти к очищению души и тем самым дать простор для проявления воли Божьей. Если же человек находится в согласии с волей Божьей, то последняя становится его собственной волей. Слияние с Богом является наивысшим счастьем для человека.

Как мы видим, в понимании Бога и Иисуса Христа Г.Сковорода отстает от ортодоксии. В его религиозности присутствуют элементы и пантеизма, и деизма, и реформаторства.

Библия для Сковороды имеет наивысший авторитет. Она является основой и способом осмысления реальных жизненных проблем, ключом к решению онтологических, гносеологических и морально-этических задач. Это – «Солнце всех планет», «Книга Книг», но, вместе с тем, это – и «семиглавый дракон», «ложь». Как же понимать такие противоречивые высказывания философа в отношении Библии?

Следует отметить, что философия Сковороды целостна и органична, поэтому учение о Библии нельзя отрывать от учения о трех мирах и двух натурах.

В диалоге «Имя ему – потоп змиин» Сковорода говорит о существовании трех миров. «Первый есть всеобщий и мир обительный, где все рожденное обитает. Сей составлен из бесчисленных мир-миров и есть великий мир. Другие два суть частные и малые миры. Первый – микрокосм, сиречь мирик, мирок или человек. Второй мир символический, сиречь Библия» [1, с. 148].

Первый мир (макрокосм) вечен и безграничен. Символический же мир (Библия) рукотворен, но боговдохновенен. Все три мира состоят из двух натур: «одна – видимая, другая – невидимая. Видимая натура называется тварь, а невидимая – бог» [2, с. 113].

Итак, Библия представляет собой мир символический. Символическое изображение является ее естественным стилем. Символ, по учению Сковороды, помогает человеку осуществлять переход от обыденного к пониманию высшего бытия. Он имеет тайную силу и глубокое значение. Библейские символы представляют собой видимое, внешнее, которое часто может быть неразумным и суеверным. А из суеверий рождаются споры, раздоры, войны и т. п. Эту мысль он иллюстрирует в «Книжечке о чтении священного писания, нареченная жена Лотова», где анализирует некоторые библейские сказания. По мнению философа, многих людей, изучающих чисто внешнюю сторону Библии, растлили пьянство Лота и прелюбодейство царя Давида; богатство Иова делает людей жадными, а благодарность Авраама тщеславными и т. д. Вся Библия преисполнена соблазнов [см.: 3, с. 38].

За библейскими символами Сковорода ищет рациональное содержание. Знаки нужно разделять на «плоть» и «дух». «Слово, имя, знак, путь, след, нога, копыто, термин есть то тленные ворота, ведущие к нетленному источнику» [4, с. 92]. Если это не понять, то нельзя будет из «мутной воды», т. е. символического языка, приблизиться к «чистой родниковой воде», настоящей истине Библии. Сковорода настойчиво повторяет мысль о том, что нельзя путать краску и образ, т. е. «плоть» и «дух». Краска – это то, что человек видит, а образ невидим, это субстрат не только изображенного на рисунке предмета, но и множества других. Поэтому-то и важно познать не столько бесконечность проявлений вещей, сколько их идеальные образы. «Ах, не называй краску образом. Она есть одна только тень в образе, а сила и сердце есть рисунок,

сиречь невещественная мысль и тайные начертания, к которым то пристаёт, то отстаёт краска так, как тень к яблоне своей, и краска есть как плоть, а рисунок – как кость в теле» [1, с. 149]. Центром Библии, ее предметом является только Бог. Без него она «лжива и вредна», утверждает Сковорода.

Следует отметить, что критика Сковороды не направлена на Библию как Священное Писание. Он критикует буквальное понимание ее текстов, особенно Пятикнижия Моисея, где говорится о сотворении мира Богом в течении шести дней, который, по Сковороде, является вечным и несотворимым. К Библии он подходит не как к книге теологической, а как к книге философской. Такой подход дает ему возможность использовать ее и как основу для познания самого себя и своего места в мире, и как основу для философских раздумий, и как ключ для познания двух других миров, особенно микрокосма, человека. В Библии нет ничего, отмечал Сковорода, что не касалось бы человека. Поэтому Библия для него это, прежде всего, картина человека как личности. Человек может и должен вынести из нее то, что сделает его счастливым. Это – принципы морали.

Из Библии философ выводит теорию «второго рождения» человека. Первое его рождение – это его физическое возникновение как «твари мира обительного». Его взгляды узки и ограничены, а сам он лжив и лукав. Второе рождение – это «сотворение», которое происходит через постижение человеком божественного в Библии и в самом себе. Человеку необходимо научиться увидеть в себе искру Божью, спрятанную в своем теле вечность и тогда, утверждает Сковорода, свет премудрости войдет в душу. Человек рождается духовно, а это означает, что он из твари становится Человеком. По сути дела, настоящее духовное рождение и является истинным смыслом постижения Библии.

С Библией связана и идея Сковороды о «Новом мире». «Библия, - пишет он, - есть новый мир и люд божий, земля живых, страна и царство любви, горний Иерусалим; и сверх подлого азиатского, есть вышний. Нет там вражды и раздора. Нет в оной республике ни старости, ни пола, ни разности – все там общее. Общество в любви, любовь в боге, бог в обществе» [3, с. 44-45]. Что это, как не извечное стремление людей жить в обществе, построенном на принципах равенства, справедливости, любви и счастья? У Г.Сковороды счастье общества является результатом счастья каждого его члена и связано оно с внутренним миром человека.

Следует обратить внимание на то, что к символическому миру Сковорода относит не только Библию как Священное Писание, но и мифологию, и искусство, и всю античную культуру в целом, которые он сближает по их идейному содержанию и по символической форме выражения этого содержания. Этому вопросу он посвящает специальный раздел в диалоге «Алфавит или Букварь мира», в котором дает свое толкование ряда символических образов из античной мифологии. «Баснословные древних мудрецов книги есть то самое предревнее богословие. Они также невещественное естество божие изображали тленными фигурами, дабы невидимое было видимым, представляемое фигурами тварей» [5, с. 456-457].

Это дало основание академику В.И.Шинкаруку отметить, что «под символическим миром Сковорода понимал Книгу (Библию) в самом широком значении, как всю духовную культуру и, следовательно, приближался к постижению символической природы человеческой культуры как таковой» [6, с. 173].

Конечно, Сковорода жил в XVIII веке и он не мог рассматривать символическую форму как универсальный сущностный признак всей культуры вообще. Это было сделано только в XX веке Э.Кассирером в книге «Философия символических форм». Сковорода отразил только тенденцию к символизации культуры в его эпоху.

Г. С. Сковорода был философом и богословом. Можно сказать, что всю свою жизнь он искал Бога, а Библия была для него советчицей, с которой он провел вторую половину своей жизни. В его учении звучит тревога за духовное состояние своих современников. «Весь мир спит», – пишет философ. Спит потому, что «на истину смотреть не может» [см.: 7, с. 45-47]. А его призыв к людям духовно пробудиться звучит современно.

Литература

1. Сковорода Г. Диалог «Имя ему – потоп змиин». // Г. Сковорода. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1973.
2. Сковорода Г. Начальная дверь к христианскому добронравию. // Г.Сковорода. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1973.
3. Сковорода Г. Книжечка о чтении священного писания, нареченная жена Лотова. // Г.Сковорода. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1973.
4. Сковорода Г. Басни Харьковские. Верблюд и Олень // Г.Сковорода. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1973.
5. Сковорода Г. Разговор, называемый алфавит, или букварь мира. // Г.Сковорода. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1973.
6. Шинкарук В. И. Проблемы философии культуры в творчестве Г.С.Сковороды // Философская и социологическая мысль, 1995 - №1 – 2.
7. Сковорода Г. Прокинувшись, побачили славу його. // Григорій Сковорода. Пізнай в собі людину. – Львів: Світ, 1995.